

Глава 19. Противостояние (Часть I)

—... И после этого ты согласился искать вместе с ним Байцзэ?

На прилавке Столовой монстров тигрёнок — крошечный, упитанный полосатый комочек — свернулся кольцом вокруг крохотного котёнка, усердно вылизывая ему ушки и макушку. Малыш блаженно щурился, тихонько подёргивая куцым хвостиком от удовольствия.

— Ну да, — пушистый комочек посильнее вжался мордочкой в тёплый тигриный живот. — Брат Сы всегда ко мне добр. Раз ему нужна помощь, почему бы не подсобить? Всё равно я и сам собирался искать родителей.

Тигрёнок на мгновение замер, после чего важно кивнул:

— Оно и к лучшему. Мы-то от дел давно отошли, а он, как-никак, долгие годы оберегал для нас мир людей. Когда отыщем Байцзэ, попросим его оказать ответную услугу.

Котёнок, сладко зажмурившись, нежился под заботливым шершавым языком старшего, как вдруг чьи-то бесцеремонные пальцы ухватили его за шкурку и приподняли в воздух. Малыш уже приготовился было грозно зашипеть и вздыбить шёрстку, но, обернувшись, наткнулся на взгляд высокого, привлекательного и крайне надменного мужчины.

Перед ним стоял Се Вэнь — избранник Тао Ци. По происхождению — мерфолк.

Сяо Ми замер.

Котёнок виновато и заискивающе прижмурился.

Се Вэнь неторопливо опустил пушистый комок на прилавок и с ехидной ухмылкой процедил:

— Твой приятель, кажется, вот-вот явится. И долго ты собираешься расхаживать нагишом? Или прямо так его встретишь?

Сяо Ми пока не умел превращать собственную шёрстку в одежду при трансформации в человеческий облик. Сконфузившись, он втянул голову в плечи и поспешно юркнул в подсобку:

— Всё-всё, бегу одеваться!

Довольный собой, Се Вэнь притянул к себе тигрёнка, сгреб его в охапку, хорошенько потискал и чмокнул в пушистый лоб.

— Перестань его задирать, — недовольно проворчал Тао Ци, пытаясь высвободиться.

— Да кто его задирает? Молодняк держать надо в узде, иначе разбалуются, — беспечно отмахнулся Се Вэнь, но в его голосе проскользнули ревнивые нотки. — Раньше ты на него и не смотрел, а теперь носишься как с писаной торбой. С чего вдруг такая забота?

Тигрёнок, несмотря на то что его безжалостно тискали, сохранял на редкость серьёзную мину:

— Раньше я думал, что он — полукровка, дитя Байцзэ и смертной женщины. Но оказалось, что он — чистокровный демон.

— И какая разница? В любом случае он сын Байцзэ.

— Нет, тут другое... — Тао Ци задумчиво прищурился. — У меня появилась одна догадка. Но сперва нужно всё тщательно проверить.

Чжань Юй остановился перед входом в Столовую монстров, разглядывая старую вывеску. На мгновение его взгляд помутнел, выдавая глубокую внутреннюю тревогу, но он тут же опустил голову, справляясь с эмоциями. Когда парень снова поднял глаза, на его лице не осталось и следа сомнений. Он вновь превратился в прежнего Чжань Юя — верного друга детства, с которым Сяо Ми вырос бок о бок, самого надёжного защитника.

Переступив порог ресторана, Чжань Юй сразу приметил Сяо Ми — тот стоял спиной к двери и увлечённо о чём-то беседовал с хозяином заведения. Возле стойки, лениво привалившись плечом к дереву, стоял высокий мужчина, чей цепкий, холодный взгляд мгновенно скользнул по вошедшему.

Внутри у Чжань Юя всё сжалось от инстинктивного предчувствия опасности, но внешне он остался абсолютно спокоен. С непринуждённой улыбкой он подошёл к другу и ласково взъерошил его мягкие волосы.

— Ну что, соскучился по мне?

Сяо Ми резко обернулся. Стоило ему увидеть Чжань Юя, как его глаза радостно вспыхнули, а лицо расплылось в широкой улыбке.

— Ты вернулся!

Чжань Юй на секунду замер. В груди шевельнулось сложное, щемящее чувство, но он быстро взял себя в руки, уселся на стул напротив друга и принялся внимательно разглядывать своего

названного брата.

— Не виделись-то всего месяц с небольшим, а мне кажется, ты будто подрост.

Глаза Сяо Ми заблестели ещё ярче:

— Правда?!

В свои двадцать один он, в общем-то, не был коротышкой — вполне приличные 179 сантиметров. Вот только рядом с двухметровыми Чжань Юем и Даньтай Сы он неизменно чувствовал себя сущим недомерком. Теперь же, когда в нём пробудилась кровь демона, его аппетит вырос в разы, и юноша втайне надеялся вытянуться ещё хоть на пару вершков.

Еда, заботливо приготовленная Тао Ци заранее, не заставила себя долго ждать. Блюда быстро заполнили столик. Глядя на то, с каким аппетитом Сяо Ми уплетает угощения, Чжань Юй как бы невзначай поинтересовался:

— И часто ты теперь так налегаешь на еду?

— Я же говорю — расту! — пробормотал Сяо Ми, не отрываясь от сочной рыбы.

Чжань Юй негромко усмехнулся. Скользнув мимолётным взглядом по парочке у прилавка, он спросил:

— Послушай, а можно я у тебя поживу какое-то время?

Сяо Ми удивлённо приподнял брови:

— А что стряслось?

— Да предки насели. Женить меня вздумали.

В глазах Сяо Ми промелькнуло искреннее сочувствие.

Некоторым людям семейное тепло, увы, не даровано свыше. Родители Чжань Юя никогда не ладили. Сколько парень себя помнил, они самозабвенно ругались целыми днями, совершенно не обращая внимания на собственного ребёнка. В один прекрасный день, когда очередная безобразная сцена разыгралась прямо у него на глазах, маленький Чжань Юй не выдержал. Он пулей выскочил из квартиры, решив сбежать из дома, чтобы хоть немного прийти в себя.

Ему тогда едва исполнилось семь, он только-только пошёл в первый класс. Крошечный малец

без гроша в кармане припустил куда глаза глядят, но запала хватило ненадолго — вскоре животик жалобно заурчал от голода. Чжань Юй долго ждал на улице, надеясь, что его бросят искать, но никто так и не пришёл. В конце концов, вконец расстроенный ребёнок просто примостился на корточках в тёмном углу за домом.

В любой другой истории всё закончилось бы плачевно — беззащитного сироту при живых родителях прибрали бы к рукам торговцы людьми. Но в нашей реальности замёрзшего пацана подобрал и притащил к себе домой папа Сяо.

Маленький Сяо Ми, услышав, как в замке поворачивается ключ, радостно выбежал в прихожую встречать отца. Но стоило ему увидеть, что папа держит на руках какого-то чужого мальчика, как малыш замер на три секунды, а затем зашёлся в оглушительном плаче:

— У-у-у-а-а-а! Папочка-а! Как ты мог притащить кого-то другого?! Ты меня больше не любишь?! Ты меня бросишь?! Обещаю, я больше никогда-никогда не буду таскать сушёную рыбу из буфета, честное слово-о-о!

На мужественном, слегка разбойничьем лице папы Сяо появилась зловещая ухмылка:

— Так-так. Значит, ты мало того что не сделал уроки, так ещё и стащил мои лакомства?

Рыдания Сяо Ми оборвались на полуслове.

— Хватит разыгрывать драму у порога, глупый ты кошачий хвост. Это же твой одноклассник. Я заметил его на обочине — бедняга горел от лихорадки, вот и забрал к нам, — папа Сяо не без досады легонько щёлкнул сына по лбу. — А ну, шевелись! Принеси тёплой воды, надо дать ему лекарство.

Сяо Ми пошёл в школу раньше сверстников, и тогда ему было всего шесть лет. Он, забавно переваливаясь, поспешил на кухню, притащил стакан воды и под суровым взглядом отца ухаживал за неожиданным гостем послушно и кротко. Когда Чжань Юй наконец открыл глаза, лихорадка уже отступила, оставив после себя лишь влажный пот на лбу. Вместо давящей усталости он почувствовал необыкновенную лёгкость во всём теле. А прямо под боком, свернувшись калачиком, мирно посапывал пухлый, пахнущий молоком карапуз, крепко обнимая плюшевую рыбку.

— Очнулся? Ну надо же, жар как рукой сняло, — сбоку потянулась широкая ладонь и мягко коснулась лба мальчика, проверяя температуру. — Тебя ведь Чжань Юй зовут, верно? Помню, на родительском собрании учительница тебя хвалила, говорила, примерный ученик.

Маленький Чжань Юй, переводя взгляд с сопящего рядом белого комочка на возвышавшегося над ним взрослого мужчину, ещё не до конца пришёл в себя и лишь заторможенно закивал.

— Вот что, малыш Юй, — мужчина многозначительно прищурился и заговорщически улыбнулся, широко разведя руками. — Дядя спас тебе жизнь, выходил в своей берлоге. Не подбери я тебя, давно бы уже ехал в мешке к злым похитителям детей! Знаешь, какие они страшные? Огромные, бородатые, у-у-у!

Чжань Юй лишь молча забил ресницами.

Папа Сяо разочарованно хмыкнул. Будь на месте этого паренька его собственный сын, тот бы уже давно разрыдался от ужаса и полез обниматься. А этот малец оказался на редкость непробиваемым. Скуотища.

— Ладно, шутки в сторону. Раз уж я сделал тебе такое доброе дело, сослужишь и ты мне службу? — вкрадчиво проговорил папа Сяо.

Чжань Юй испуганно натянул одеяло до самого подбородка.

— Позаботься о моём бестолковом сынишке в школе, ладно? — папа Сяо с напускной важностью пожал маленькую ладошку Чжань Юя. — Он у меня жутко недотёпистый. Боюсь, если его кто-нибудь решит украсть и продать, он ещё и цену за себя поможет сбить.

Чжань Юй лишился дара речи.

Тогда была пятница, и Чжань Юй остался в гостях на все выходные. Он заворожённо наблюдал, как этот капризный, вечно шкodaщий пушистый комочек умудряется сводить отца с ума своими проделками и при этом купается в безграничной отцовской любви. Домой он вернулся только в воскресенье вечером. Стоило ему переступить порог, как в уши снова ударили визгливые крики ссорящихся родителей. Вспомнив тихую, уютную квартиру Сяо Ми, где не было мамы, но царили покой и весёлая кутерьма, маленький Чжань Юй вдруг совершенно спокойно произнёс:

— Если вам так тяжело жить вместе, разведитесь. Обо мне можете не беспокоиться.

Вскоре после этого родители действительно развелись. Чжань Юя суд оставил с матерью, но та почти не появлялась дома и совершенно забросила сына, а отец и вовсе исчез в неизвестном направлении. С тех пор Чжань Юй после уроков неизменно отправлялся к Сяо Ми. Там он обедал, делал уроки, а спать уходил к себе. Мягкий карапуз, когда-то сладко сопевший у него под боком, поначалу хвостиком ходил за ним, преданно заглядывая в глаза и лепеча: «Братик Юй!», затем просто стал называть его по имени, а со временем это сократилось до привычного и тёплого «Да Юй».

Минули годы. Пухлый забавный малыш превратился в ладного, солнечного юношу, а тот потерянный, замёрзший семилетний мальчик вырос в красивого, сильного мужчину.

Время изменило их внешне, но не смогло разрушить ту невидимую нить, что связывала их с самого детства.

— Да без проблем! — с радостной готовностью закивал Сяо Ми. — Перебирайся ко мне! В нашем жилом комплексе охрана суровая, мышь не проскочит. Твои старики мало того что адреса не знают, так даже если и разузнают — на порог их никто не пустит!

Чжань Юй с теплотой улыбнулся и тихонько опустил ресницы.

Они выросли. И каждый из них научился прятать свои истинные тревоги и чувства за привычной беззаботной улыбкой.

Когда обед подошёл к концу, Чжань Юй настоял на том, что сам оплатит счёт. Сяо Ми пришлось уступить. Оставив друга расплачиваться у кассы, он первым неторопливо вышел на улицу.

— Что бы ты там ни задумал, — негромко, но до предела жёстко процедил Тао Ци, пристально глядя на молодого человека, — даже не думай причинить вред этому мальчику.

Пальцы Чжань Юя на мгновение замерли. Он неторопливо вытащил из бумажника несколько купюр, ровной стопкой опустил их на деревянную стойку и поднял глаза на Тао Ци. В его взгляде мешались холодная решимость и затаённая горечь.

— Единственные, кто по-настоящему могут причинить ему вред, — это вы, демоны.

Пристально посмотрев на притаившихся за прилавком чудовищ, Чжань Юй развернулся и зашагал к выходу, бросив через плечо:

— Сдачи не надо.

Тао Ци задумчивым, тяжёлым взглядом проводил парней до двери, после чего в ярости ущипнул своего спутника за мощное предплечье.

— Я же им скидку сделал чисто ради Сяо Ми! Какая ещё, к чертям, сдача?! Наглец!

Се Вэнь болезненно поморщился и шумно втянул воздух сквозь зубы:

— Хочешь, я пойду и сожру его?

Тао Ци наградил мужа испепеляющим взглядом.

— Ну полно тебе. Сразу же видно, что этот парень за нашего мелкого горой встанет, пылинки готов сдувать. Никогда он ему не навредит, — примирительно проворчал Се Вэнь. — Да и к тому же он из Спецотдела. Судя по тому, как он опекает котёнка, у парня просто маниакальная тяга его защищать. Своих в обиду не даёт.

— И всё же... — тихо прошептал Тао Ци, хмурясь. — Кажется, мне пора связаться с Сяо Цю.

Свои пожитки Чжань Юй прихватил заранее — дорожная сумка ждала своего часа прямо в багажнике его машины. У Сяо Ми как раз пустовало парковочное место: парень планировал обзавестись собственными колёсами, но внезапное превращение в демона спутало все планы. Теперь оно пришлось как нельзя кстати для автомобиля друга. Вещей у Чжань Юя оказалось немного, так что, подхватив сумки в четыре руки, они быстро направились к лифтам.

В подземном паркинге друзья, весело переговариваясь и шутя, подошли к лифтовому холлу. Стоило металлическим дверям разъехаться в стороны, как перед ними предстал Даньтай Сы — как всегда, безупречно привлекательный и невозмутимый.

И в то же мгновение Сяо Ми чутко уловил, как от стоявшего рядом Чжань Юя пахнуло едва заметной, но острой, колючей враждебностью.

Сяо Ми растерялся.

«С чего бы это Да Юй так взъелся на брата Сы?» — парень пребывал в полнейшем недоумении.

Даньтай Сы не обладал врождённым даром Сяо Ми безошибочно читать чужие намерения, но, будучи древним и могущественным демоном, прекрасно распознавал любые проявления злобы. Направленную в его сторону враждебность он почувствовал мгновенно.

Два высоких, широкоплечих мужчины замерли, смерив друг друга ледяными взглядами.

Почувствовав, как сгущается атмосфера, Сяо Ми робко подал голос:

— Эм-м... Брат Сы, познакомься, это Чжань Юй, мой лучший друг. Он поживёт у меня какое-то время. А, Да Юй, это Даньтай Сы. Он мой сосед сверху, я сейчас прохожу у него стажировку.

Агентство по делам демонов официально маскировалось под архитектурно-дизайнерскую студию. Занимались они в основном перепланировками и интерьерами, причём пользовались в городе немалым спросом. Всё-таки за долгие десятилетия жизни каждый из этих демонов успел в совершенстве овладеть каким-нибудь ремеслом.

— Вот как, — Чжань Юй вежливо, но прохладно улыбнулся. — Рад знакомству, господин Даньтай.

Даньтай Сы лишь скупно кивнул в ответ и, обойдя парней, неторопливым шагом вышел из лифта.

Чжань Юй и Сяо Ми зашли внутрь. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Даньтай Сы, который как раз направлялся к своему автомобилю, Чжань Юй отвернулся и мягко улыбнулся другу:

— Ну что, поехали?

Когда двери лифта с тихим шелестом сомкнулись, Даньтай Сы уже сидел за рулём своего внедорожника, задумчиво хмурия брови.

«Этот парень... неужто он равнодушен к Сяо Ми? И из-за этого так скалится? Боится, что мелкий запрыгнет в чужую постель?»

Даньтай Сы недовольно цыкнул, в душе шевельнулось раздражение.

«И этот пушистый наглец ещё смеет требовать, чтобы у меня жил только один питомец! Каков лицемер!»

«Сам на стороне крутит шашни со своими мужиками!»

«Двуличный комок шерсти!»

<http://bllate.org/book/18158/1749941>